

УКРАЇНСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ЗАЛІЗНИЧНОГО
ТРАНСПОРТУ

ІНСТИТУТ ФІЛОСОФІЇ ІМ. Г. С. СКОВОРОДИ НАН УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМ. М. П. ДРАГОМАНОВА

НАЦІОНАЛЬНИЙ ТЕХНІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ УКРАЇНИ
«КИЇВСЬКИЙ ПОЛІТЕХНІЧНИЙ ІНСТИТУТ ІМЕНІ ІГОРЯ СІКОРСЬКОГО»

**VIII МІЖНАРОДНА НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ,
ПРИСВЯЧЕНА 90-РІЧЧЮ УКРАЇНСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ ЗАЛІЗНИЧНОГО ТРАНСПОРТУ**

**ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО,
КОМУНІКАТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ**

**МАТЕРІАЛИ VIII МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ «ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ
ТЕХНОЛОГІЇ»**

**REPORTS OF THE VIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE “A PERSON, A SOCIETY, COMMUNICATIVE
TECHNOLOGIES”**

Харків
2020

УДК 740+656+338

ББК 87

Л 93

Головні редактори:

Панченко С. В. – доктор технічних наук, професор, академік Транспортної академії України, ректор Українського державного університету залізничного транспорту;

Андрущенко В. П. – доктор філософських наук, професор, член-кореспондент НАН України, академік Національної академії педагогічних наук України, заслужений діяч науки і техніки України, ректор Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова

Редакційна колегія:

- Бутько Т. В.** – д-р техн. наук, професор, академік ТАУ
Лаврухін О. В. – д-р техн. наук, професор, чл.-кор. ТАУ, академік МАБЖ
Устенко О. В. – д-р техн. наук, професор, академік ТАУ
Бакланов О. М. – д-р хім. наук, професор
Ватуля Г. Л. – д-р техн. наук, професор
Калабухін Ю. Є. – д-р техн. наук, професор
Новіков Б. В. – д-р філос. наук, професор
Панков Г. Д. – д-р філос. наук, професор
Петрушов В. М. – д-р філос. наук, професор
Рассоха І. М. – д-р філос. наук, професор
Близнюк Л. М. – канд. філол. наук, доцент
Даніл'ян В. О. – канд. філос. наук, доцент
Колеснік К. Е. – канд. іст. наук, доцент, академік ТАУ
Куценко М. Ю. – канд. техн. наук, доцент
Панченко В. В. – канд. техн. наук, доцент
Павлов В. І. – канд. філос. наук, доцент
Прогонний О. М. – канд. техн. наук, доцент
Скорик О. О. – канд. техн. наук, доцент
Толстов І. В. – канд. філос. наук, доцент
Алексєєнко Н. В. – старш. викладач

Затверджено до друку Вченою радою Українського державного університету залізничного транспорту (протокол № 7 від 21.09.2020 р.)

Л 93 Людина, суспільство, комунікативні технології : матеріали VIII Міжнар. наук.-практ. конф. присвяченої 90-річчю Українського державного університету залізничного транспорту, 15–16 жовтня 2020 р. Харків : ДІСА ПЛЮС, 2020. 295 с.
ISBN 978-617-7927-35-7

УДК 740+656+338

Друкується в авторській редакції

ISBN 978-617-7927-35-7

© Авторський колектив, 2020

але одночасно не заперечувати плюралізм культурно самобутніх ціннісних уявлень локальних культурних форм.

Чи можливо це на практиці? Інколи, спостерігаючи за останніми подіями у світі, здається, що це утопія. Але якраз у цій борні і виробляються нові цінності і стандарти як у міжнародних відносинах, так і в політичній практиці демократичних країн. І як би там не було, але 75 років без війни в Європі, мирний вихід Британії із Євросоюзу, незалежно від його майбутніх результатів, є тому свідченням.

Найголовнішим досягненням комунікативної філософії є теоретичне розв'язання проблеми єдності теорії і практики, яке в реальності здійснюється рівноправними, притомними та зрілими громадянами, що орієнтуються на гуманістичні цінності, використовуючи при цьому аргументативний дискурс. Це дозволяє елімінувати із суспільної практики утопічні ідеї, великі наративи, втілення яких в життя призвели в минулому до трагічних наслідків.

Прийняття такої позиції вимагає від учасників суспільного дискурсу не абсолютизувати ідеї, якими керується суспільство на тому чи іншому етапі свого розвитку, постійно їх корегувати, використовуючи при цьому широке обговорення проблем, спираючись на аргументи, які можуть бути прийняті не лише безпосередніми учасниками дискусії, але й потенціальними. Такий підхід до розв'язання проблем суспільного розвитку неминуче приводить до визнання принципової незавершеності комунікативного процесу і всі рішення, які приймаються таким чином, не є абсолютними. Вони історичні, існують у часі, а значить не вічні і підлягають розвитку та уточненню через комунікативний процес. Це дозволяє не доводити існування протиріч суспільного розвитку до конфліктів, а розв'язувати їх консенсусом і вчасно, досягаючи таким чином соціальної злагоди.

ІЛЬІН В.В., *д. філос. н., професор, член кореспондент АПН України*
Київський національний університет ім. Тараса Шевченка

ІЛЬІНА А.А., *д. філос. н., доцент*

Київський національний університет ім. Тараса Шевченка

м.Київ, Україна

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭТИКИ И ЭКОНОМИКИ

Избранная тема доклада актуальна и получила широкое освещение именно в неолиберализме. Неолиберализм как направление философско –

экономической мысли оказал влияние на сам процесс постановки экономических проблем, причем в русле именно ценностного отношения к действительности, в данном плане особый интерес представляет позиция американского экономиста Франка Хайнемана Найта (1885–1974). Он не был последователем Дж.М. Кейнса, пользовавшегося огромной популярностью в США и Англии. Ф. Найт поставил под сомнение адекватность применения строго научного (позитивистского) подходов в экономике, в книге «Этика конкуренции» (1935) мыслитель анализирует проблему философского плана – соотношение экономики и этики, приобретающую в условиях утвердившегося капитализма, особенно в США, необычайно актуальное значение. Фактически же речь шла о человеке – главной проблеме неолиберализма.

Вопросы, поднятые Ф. Найтом в его работе, касаются экономических агентов. Он считает, что именно потому, что экономическая теория имеет дело с поведением людей, а это поведение опирается на ценностные понятия, она соприкасается с вопросами этики.

Современная экономическая теория пытается рассмотреть поведение человека с чисто научных позиций. Для этого формируется представление о мотивах деятельности, понимаемой как рациональное преследование эгоистических интересов. Другой вариант, не столь упрощенный, признает многоплановость причин, определяющих действия экономического агента, а также учитывает нормативный характер этих причин, но в то же время использует позитивный анализ для их исследования. Как решают этот вопрос Дж.С. Милль и Г. Шмоллер? С их точки зрения, вариативность действий людей определяется различием норм, влияющих на данные действия. Если изучить характер и силу воздействия этих норм, то вектор поведения будет представлять собой результат сложения векторов действия нормативных сил. Поскольку исследовать индивидуальные мотивы поведения сложно, предлагается изучать национальные или культурно-обусловленные типы поведения, зависящие от установленных общественных норм. Последние имеют форму институтов и могут быть рассмотрены как естественнонаучный факт. Следовательно, и поведение людей, интерпретируемое как результат влияния данных институтов, приобретает характер действия, детерминированного естественными причинами.

Научная интерпретация действий человека не устраивает Ф. Найта. С его точки зрения, мотивы поведения не носят характер научного факта. «Являются ли мотивы, которыми занимается экономическая наука, желаниями, носящими характер, адекватно описываемый понятием научного факта, или «ценностями», «долженствованиями» с их принципиально отличным значением, не поддающимся научному описанию и логическим

манипуляциям»? – задает вопрос мыслитель. По его мнению, естественнонаучный анализ опирается на эмпирический метод, т. е. исследует эмпирически проверяемые факты. Однако в экономике данных фактов не существует: «Проверяемые факты – это не экономическая наука... Можно сожалеть, а можно не сожалеть по поводу этой непроверяемости; в любом случае это так». То, что факты экономики не проверяются эмпирически, по мнению Ф. Найта, связано с тем, что их основу составляет поведение человека. Именно поведение человека не поддается эмпирическому исследованию, потому что является целенаправленным действием. Все рассуждения о нем могут опираться лишь на интуитивное понимание его характера.

Как видим, направленность мысли Ф. Найта качественно отличается от традиционного американского прагматизма, далекого от внутренних, экзистенциальных реминисценций. Это объясняется тем, что в Соединенных Штатах не только торжествовали прагматизм и авторитет кейнсианства. В стране успешно развивалась философия, проявившая себя в плюрализме мнений и многообразии направлений. Достаточно назвать концептуальный прагматизм К.И.Льюиса; бихевиористскую теорию значения, методологический холизм и натурализованную эпистемологию У.О. Куайна; парадоксы подтверждения, плюрализм и когнитивный характер искусства Н. Гудмана; основания симантики Ч. Морриса; идеалистический прагматизм Н. Решера; широкую теорию рациональности У. Бартли; внутренний реализм Х. Патнэм; каузальную теорию действий Д. Дэвидсона и др. Но особое влияние на Ф. Найта оказал Мортон Уайт своей философией «бунта против формализма». Последний критикует формализм не только в философии, но и в социологии, истории и, *конечно*, экономике, с его точки зрения вера в существование «незыблемой скалы» в качестве гносеологического основания – одна из самых больших химер западной мысли.

В книге «Основы исторического познания» (1965), вызвавшей немало споров, М. Уайт пишет, что и позитивисты (Д. Юм, О. Конт, Дж.С. Милль), и идеалисты (Б. Дильтей, Б. Кроне) преувеличивали аспекты исторического поиска (мотивируя зависимость историка от ценностных суждений). Не согласен мыслитель и с точкой зрения, согласно которой модель исторического объяснения состоит из общих законов и начальных условий. Он защищает позицию так называемого экзистенциального регуляризма: исторические трактовки используют экспликативные обобщения, полученные индуктивным путем из некоторого набора случаев, ценность полученных обобщений зависит от определенного контекста, неуниверсального и непрагматического по характеру. Обнаружив множество критической литературы против либеральной

традиции, М. Уайт пишет книгу в ее поддержку. Для него либерализм помогает решать неотложные проблемы современности.

В идеалистическом прагматизме Н. Решера указывается на то, что человек жив не только познанием. Существует множество различных и важных других начинаний, и наука – только одно из них в широком контексте целей и интересов. Что касается конфликта различных философских позиций, то он не может быть разрешен только логическим путем. Несовместимость предлагаемых решений проистекает из предпочтения философом одних, а не других познавательных ценностей. Познавательные ценности, входящие в цепочку философских аргументов, отражают то, что мы принимаем за начальный аргумент. Конечно, мы не можем говорить о прямом влиянии названных философских концепций на экономическую теорию Ф. Найта, однако нельзя не заметить его философский подход к решению чисто экономических проблем. Так, он утверждает, что человек в своих желаниях стремится не к конкретным благам, а к определенному состоянию своего бытия, преимущественно к его улучшению. Даже когда речь идет о средствах к существованию, человек стремится не к получению куска хлеба, а к удовлетворению чувства голода, а чувство голода — это не научный факт, оно не имеет материальной, эмпирически устойчивой формы. Такой мотив относится к области мышления и ценностных суждений и может быть познан лишь интуитивно. Мыслитель считает, что человек в своих поступках стремится не к конкретному благу, а к изменению своего состояния на основе своих представлений о том, каковым должно быть это состояние.

Поэтому попытки придать характер эмпирического факта желаниям людей, увязав их с материальной формой благ, к которым люди стремятся, Ф. Найт сравнивает с попыткой буквально истолковать образные выражения и литературные символы.

Помимо этого, с точки зрения ученого, наука занимается статическими явлениями, которые носят неизменный характер хотя бы на протяжении периода, когда действует причинно – следственная связь между ними и другими явлениями. Если же предмет анализа изменчив, то любое утверждение о нем теряет значение истины. Поэтому поведение человека и мотивы его поведения могут рассматриваться как научный факт только в том случае, если мы найдем их неизменяемую основу. Экономическая наука ищет такую основу, сводя действия людей к удовлетворению желаний. Если сами желания фиксированны и носят характер научного факта, то и мотивы поведения, и само поведение могут быть описаны научно. Ф. Найт считает, что именно данное допущение позволяет экономической науке избегать нормативных вопросов экономического поведения. Если смысл действий человека заключается в

приобретении желаемого блага, то достижение или недостижение этого блага становится единственным критерием оценки поведения. Позитивно оценивается удовлетворение потребностей, негативно – существование потребностей неудовлетворенных. Все потребности рассматриваются как равноценные. Лучшей является та потребность, удовлетворение которой наиболее легкодостижимо.

Основу такого подхода, по мнению Ф. Найта, составляет материалистическое (экономическое) понимание потребностей людей. Стремление приобрести какое-либо благо рассматривается как диктуемое физиологической необходимостью, восходящее к инстинкту и имеющее свое основание в полезных свойствах вещей. Такие потребности действительно могут интерпретироваться как научный факт, эмпирическим проявлением которого являются физические (экономические) свойства желаемой вещи. Однако это не всегда так, процесс выбора благ соприкасается с их оценкой. Стремлению к какому-то благу всегда предшествует оценка данного блага собственно как блага. Только на первом этапе эта оценка обусловлена примитивными физиологическими потребностями – далее она приобретает характер этический: человек оценивает благо с точки зрения собственных представлений о том, что такое для него добро и зло. Данные представления не сводятся к экономической калькуляции издержек и прибыли.

Основное желание человека – это желание не конкретного блага, а изменения, улучшения своего состояния, и даже само это желание не устойчиво. Главная характеристика устремлений человека – смена желаний, поэтому основная цель действия – не достижение определенной цели, а достижение одной цели для движения к следующей, и так до бесконечности. Важно и то, что такая интерпретация мотивов предполагает момент движения и изменения. С точки зрения Ф. Найта, наука недооценивает этот динамический характер мотивов человеческого поведения, в то время как в обыденной жизни понятие прогресса мотивов очень распространено. Люди всегда используют оценочные суждения при определении своих желаний и стремятся к смене желаний более низменных на более возвышенные. Данная смена происходит в процессе удовлетворения примитивных желаний, что освобождает человека от зависимости от них и открывает путь к желаниям новым.

Поведение человека не рационально, т. е. не представляет собой четкое следование мотивам. Поэтому невозможно его научно описать. Даже если бы мы могли определить мотивы поведения и превратить их в научный факт, то все равно не смогли бы, считает Ф. Найт, ничего сказать о действии человека с той степенью достоверности, с какой естественная наука выводит движение из причин данного движения. Проблема заключается, во-первых, в том, что связь

между мотивом и реализацией этого мотива в действии опосредована *различными* факторами – волей, случайностью, ошибкой и т. д. Во-вторых, действия человека *могут* быть просто немотивированными в принятом *научном* понимании, т. е. не являться стремлением к *определенному благу*, оцененному как *благо*.

То, что в науке любое поведение рассматривается как рациональное – лишь навязывание научного принципа мировосприятия реальной действительности, по мнению Ф. Найта. Ученые, пытаясь объяснить поведение людей, ищут разумное основание данного поведения, его причину, тем самым навязывая ему рациональный характер. Однако мыслить о поведении не означает адекватно его отражать. Ведь мотивации поведения не всегда рациональны, являются областью как этики, так и эстетики, а поэтому не подчиняются рациональной логике.

Навязываемая рациональность предполагает, что люди мыслят и действуют рационально, что в своих поступках они постоянно рассчитывают выгоды и издержки и подчиняются стремлению достичь определенную, четко осознанную цель. Эта научная картина мира превращает его в рационально управляемый, подчиняющийся прагматическим интересам, преисполненный сознательного стремления к четко определенным целям. Тем не менее, утверждает Найт, даже наше управление собственным телом не всегда носит рациональный характер. Существуют привычки, автоматизм, а также абсолютно нерациональные, спонтанные и бесцельные (т.е. не нацеленные на прагматичный результат) желания. Такой вид поведения и управления поведением не поддается научному описанию. И в этом также мы видим склонность мыслителя к иррациональным и ценностным объяснениям мотивации поведения.

Однако научный анализ, носящий нормативный характер, заключается в том, что принципы этого анализа приобретают доминирующее значение и не считаются с теми видами взаимосвязей между явлениями, которые не поддаются данному анализу. Ф. Найт пишет, что наука, будучи уверена в совершенстве своего логического аппарата, игнорирует явления, не подпадающие под логику ее рассуждений; она игнорирует нерациональные связи и мотивы или навязывает им эту рациональность. В результате рациональность превращается в некую мыслительную норму, универсальный принцип объяснения действительности.

По мнению Ф. Найта, наука навязывает не только данную мировоззренческую схему. Задача науки заключается в том, чтобы объяснить человеку законы действия природы и социума для достижения определенных целей. Поэтому весь мир она интерпретирует как совокупность целей и средств их достижения, тем самым формируя определенное видение мира. Более того,

наука видит свою роль в том, чтобы советовать, каким образом достичь этих целей. Ф. Найт считает, что стремление помочь рационализировать поведение человека фактически является стремлением управлять данным поведением. В результате теория приобретает характер нормы для практической деятельности.

В рассуждениях Ф. Найта научное мировоззрение выглядит очень агрессивно; оно стремится навязать свой тип анализа ненаучным областям. Поэтому и обращение к вопросу о соотношении этики и экономики в его работах вызвано не стремлением включить этику в экономическую науку, а скорее стремлением защитить ее от претензий экономической науки на исчерпывающее описание и оценку человеческого поведения. Ф. Найт говорит не о том, что необходимо включить этические нормы в экономический анализ, а о том, чтобы экономическая наука перестала возводить свой метод анализа в норму, поняла ограниченность и условность своих моделей. Рассуждения Ф. Найта предвосхищают произошедшую в дальнейшем экспансию экономического метода, получившую название «экономический империализм», что оказало влияние на развитие ценностного подхода к экономическому бытию.

В то же время Ф. Найт считает, что поле, где действует экономическая теория, не является ее единоличным владением. Поскольку важная составная часть предмета экономической науки – поведение человека, описание данного предмета не исчерпывается логикой экономического анализа. Это также область этики, использующей иные методы познания, нежели научные. Другими словами, здесь акцентируется внимание не на сциентистском, а ценностном, философско-антропологическом подходе, характерном для неолиберализма в целом.

КАРПЕНКО І.В., д. філос. н., професор

Харківський національний університет ім. В.Н.Каразіна

м. Харків, Україна

«ВЗАЄМНІСТЬ ПЕРСПЕКТИВ» А. ШЮЦА ЯК МОЖЛИВІСТЬ КОМУНІКАЦІЇ

Досліджуючи тему інтерсуб'єктивності, А. Шюц створює поняття «взаємність перспектив», яке можна вважати початком комунікації. Саме завдяки цьому поняттю долається своєрідність особистісного досвіду, індивідуальної біографічної ситуації, розбіжностей в розумінні одного і того ж об'єкту.

ЗМІСТ

СЕКЦІЯ І. ФІЛОСОФСЬКІ ТА ГУМАНІТАРНІ НАУКИ

ПРИВІТАННЯ УЧАСТНИКІВ КОНФЕРЕНЦІЇ С.В.ЛАНЧЕНКО	3
АБАШНІК В.О. ЕДМУНД ГУССЕРЛЬ У ФІЛОСОФІЇ ІСИДОРА ПРОДАНА (1854–1919/20)	6
АБАШНІК У.В. ВАЛЬТЕР БЕНЬЯМІН (1892–1940) ТА МЕДІА-ФІЛОСОФІЯ	10
АЛЕКСЄЄНКО Н.В. ОСОБЛИВОСТІ НАВЧАЛЬНОЇ МОТИВАЦІЇ МАЙБУТНІХ ІНЖЕНЕРІВ	13
АНДРУЩЕНКО В.П. ПЛАГІАТ ТА НЕДОБРОЧЕСНІСТЬ – ЗАГРОЗА НАУКОВОМУ ПОТЕНЦІАЛУ УКРАЇНИ	15
БАБИЧ В.П. ОСНОВЫ РАЗУМНОГО, ЦИВИЛИЗОВАННОГО МЫСЛЕТВОРЧЕСТВА	21
БЛИЗНЮК Л.М. ФЕНОМЕН МОВЛЕННСВОЇ КОМУНІКАЦІЇ В УМОВАХ ЦИФРОВІЗАЦІЇ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА	31
ГОРОБЧУК Л. М. СТРУКТУРНІ КОМПОНЕНТИ ОСОБИСТОСТІ У ПОЛІКУЛЬТУРНОМУ ПРОСТОРІ	34
ГРОМОВА О.В. РОЛЬ ІНФОРМАЦІЇ ТА КОМУНІКАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ В РОЗВИКУ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА	38
ДАНІЛ'ЯН В. О. ДУАЛЬНА ОСВІТА В УКРАЇНІ: ПЕРСПЕКТИВИ ТА НЕДОЛІКИ	41
ДАНІЛ'ЯН В. О. ПРОБЛЕМА СВОБОДИ ТА ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ В ТВОРЧОСТІ НОРВЕЗЬКОГО ФІЛОСОФА ЛАРСА СВЕНДСЕНА	44
ДАХНІЙ А.Й. Г.С. СКОВОРОДА ТА Т.Г. ШЕВЧЕНКО ЯК ЗАСНОВНИКИ УКРАЇНСЬКОГО ЕКЗИСТЕНЦІАЛІЗМУ	46
ДОВГАНЬ А. О. Н.МАЛЬБРАНШТА ДАВНЬОКИТАЙСЬКА ФІЛОСОФІЯ	51
ДОЛЬСКАЯ О.О. ФОРМУВАННЯ НАРРАТИВУ ПОСТЛЮДИНИ: РОЗДУМИ ПРО ПІДГРУНТЯ НОВОЇ АТРОПОЛОГІЇ	57
ЗАГРІЙЧУК І. Д. НЕЗАВЕРШЕНІСТЬ КОМУНІКАТИВНОГО ПРОЦЕСУ ЯК ЗАПОРУКА СОЦІАЛЬНОЇ ЗЛАГОДИ	61
ІЛЬІН В.В., ІЛЬІНА А.А. РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭТИКИ И ЭКОНОМИКИ	65
КАРПЕНКО І.В. «ВЗАЄМНІСТЬ ПЕРСПЕКТИВ» А. ЩЮЦА ЯК МОЖЛИВІСТЬ КОМУНІКАЦІЇ	71
КОЛЕСНИК К.Е. ПРОЕКТ RAIL BALTICA: РОЗБУДОВА ТА ГЕОПОЛІТИЧНЕ ЗНАЧЕННЯ	75
КОЛИЧЕВА Т.В. ГЕШТАЛЬТ-МЕТОДОЛОГІЯ ПІЗНАННЯ ЛЮДСЬКОЇ СУТНОСТІ ЯК ЗАСІБ НАБЛИЖЕННЯ ДО ІДЕНТИЧНОСТІ ІНДИВІДА	81
КОММЕДАЛ О. ІНФОРМАЦІЙНЕ СУСПІЛЬСТВО В НОРВЕГІЇ: ДОСВІД ПРАКТИЧНОГО ВТІЛЕННЯ	84
ЛЕБЕДЄВ В. О. ЖАНР «ТЕМНЕ ФЕНТЕЗІ» У СУЧАСНІЙ МАСОВІЙ КУЛЬТУРІ	87
ЛЮБІВИЙ Я.В. КОНСТРУКТ ТА ПРАКТИЧНА РЕАЛІЗАЦІЯ СВОБОДИ У КРИЗОВОМУ СОЦІУМІ	88

Наукове видання

**VIII МІЖНАРОДНА НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ,
ПРИСВЯЧЕНА 90-РІЧЧЮ УКРАЇНСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ ЗАЛІЗНИЧНОГО ТРАНСПОРТУ**

ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ

**МАТЕРІАЛИ VIII МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ «ЛЮДИНА, СУСПІЛЬСТВО, КОМУНІКАТИВНІ
ТЕХНОЛОГІЇ»**

**REPORTS OF THE VIII INTERNATIONAL
SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
“A PERSON, A SOCIETY, COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES”**

м. Харків, 15–16 жовтня 2020 р.

Відповідальність за наукову достовірність матеріалів та відсутність плагіату
несуть автори

Матеріали публікуються в авторській редакції

Формат 60x84/16. Папір офсетний. Гарнітура Times ET.
Умов. друк. арк. 17,15. Наклад 100 прим. Замов. № 1006/8-20.

Видавництво ТОВ «ДІСА ПЛЮС»
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи: серія ДК № 4047 від 15.04.2011 р.
61029, м. Харків, шосе Салтівське, буд. 154. Тел. (057) 768-03-15,
e-mail: disadruk@gmail.com

Надруковано з готових оригінал-макетів у друкарні ФОП Петров В. В.
Єдиний державний реєстр юридичних осіб та фізичних осіб-підприємців.
Запис № 2400000000106167 від 08.01.2009 р.
61144, м. Харків, вул. Гв. Широнінців, 79в, к. 137, тел. (057) 778-60-34.
e-mail:bookfabrik@mail.ua